

Глава 1164: Выбор Принца Чжуншаня

Как и все другие улицы столицы, Дорога Мира была совершенно пустой.

Эксперты клана Тяньхай и принцевых поместий некоторое время назад покинули город, чтобы встретиться с повстанческой армией, а сейчас они были снаружи Имперского Дворца.

Но в этот момент Принц Чжуншань решил покинуть повстанческую армию и вернуться в свое поместье на Дороге Мира.

Принцами клана Чэнь с величайшим престижем в армии были Принц Сян и Принц Чжуншань.

Его уход ошеломил, даже потряс повстанческую армию.

Цинь Чи был главным стратегом принцевого поместья. Он не отправился на север с армией, вместо этого тайно оставаясь в столицу для координации между двумя сторонами.

Получив новости, он поспешил обратно в принцевое поместье. Увидев принца, сидящего на дворцовом кресле, он выглядел, как будто увидел призрака.

Принц Чжуншань все это время восстанавливался от ран в Синем Перевале, но только сегодня он прибыл в столицу. После встречи с Принцем Сяном в повстанческой армии и короткого разговора он вернулся к своим войскам. Никто не ожидал, что он затем сам войдет в столицу, вернется в поместье, примет ванну, поспит немного, а затем оденется в мягкое и тонкое шелковое одеяние. В этот самый момент он ел миску чжацзянмяня.*

«Мой дорогой принц... Что вы делаете, Ваше Высочество? Ваше Высочество не знает, что мы посреди восстания? Что мы начали восстание?»

У Цинь Чи был изумленный вид на лице: «Ваше Высочество должен либо поспешить присоединиться к восстанию, либо поспешить и принять решение. Как вы могли вернуться домой и лечь вздремнуть? Неужто эта миска лапши настолько вкусная?»

Принц Чжуншань отложил миску и бесстрастно сказал: «Надоеда. Просто говори, что должно быть сделано!»

Глаза Цинь Чи осмотрелись по сторонам, и он прошептал: «По ситуации снаружи Имперского Города похоже, что Принц Сян очень уверен в себе».

Принц Чжуншань ухмыльнулся: «Ты думаешь, что мой королевский брат сделает меня императором?»

Цинь Чи замер на секунду: «Предположительно... нет».

Принц Чжуншань продолжил: «Раз так, то какая разница, достигнет ли он успеха?»

Цинь Чи горько улыбнулся и ответил: «Проблема в том, что если Ваше Высочество не уступит Принцу Сяну, после того, как он преуспее, он определенно убьет тебя».

Принц Чжуншань ответил: «Имеет смысл. Так как Его Величество не убьет меня, для меня все же будет лучше поддержать Его Величество».

Цинь Чи снова был ошеломлен, задумываясь, откуда взялись эти слова?

Прежде, чем он смог продолжить свои убеждения, рука Принца Чжуншаня схватила его за горло.

Пальцы Его Высочества, казалось, были выкованы из железа. Я и правда не должен был говорить ему отложить ту миску чжацзянмяня.

Это были две последние мысли жизни Цинь Чи.

Даже после того, как его горло было сокрушено, он все еще не мог понять, как принц узнал, что он тайно связывался с поместьем Принца Сяна, или почему принц делал это.

После того, как труп Цинь Чи уволокли прочь, Принц Чжуншань все еще не чувствовал себя слишком довольным. Расстегнув одежду, он начал обдувать себя.

Прекрасная наложница вошла внутрь и, видя ситуацию, немедленно взяла маленький веер, чтобы помочь ему.

То, что стратег находил непостижимым даже в смерти, эта наложница кристально ясно видела.

Даже если принц не знал, что его стратег тайно связывался с поместьем Принца Сяна, он все равно не прислушался бы к его мнению, потому что принц никогда не рассматривал авантюру Принца Сяна с оптимизмом.

Даже сила повстанческой армии не могла убедить его, как и тот факт, что Принц Чэнь Лю за свои десять лет в качестве заложника преуспел в убеждении многих министров Имперского Двора, доказывая, насколько экстраординарным индивидом он был.

«Я слышала... что Принц Чэнь Лю убедил множество людей во дворце».

Наложница, колеблясь, посмотрела на Принца Чжуншаня.

Принц Чжуншань ответил: «Даже если язык может служить оружием, это все еще не настоящее оружие, так какой в нем толк?»

Наложница вздохнула, наполняя винную чашу перед ним.

Принц Чжуншань выглянул из окна на осеннее небо, сжимая маленькую винную чашу. Его настроение не было таким расслабленным и легким, как казалось.

Повстанческая армия захватила столицу, но казалось, что ей все еще потребуется некоторое время на захват Имперского Дворца.

Откуда взялась уверенность Принца Сяна? Почему его так мало заботил Чэнь Чаншэн?

Принц Чжуншань вдруг подумал об одном деле и ударил винной чашей по столу: «Армия Умиротворения Севера!»

.....

.....

Судя по ее имени, можно было сказать, что Армия Умиротворения Севера была сильнейшей из армий оборотней.

Изначально Армия Умиротворения Севера должна была помочь армиям людей в атаке демонов, но вскоре после того, как она покинула штаб Армии Провинции Цун, она прекратила продвигаться на север. Вместо этого она решила маршировать кругами по равнинам.

В начале многие люди думали, что оборотни отказывались от своих слов, но когда два дивизиона армии оборотней внезапно появилось снаружи Города Сюэлао, эти люди даже поверили, что Армия Умиротворения Севера действовала в качестве отвлекающего маневра. Однако, факты сейчас демонстрировали, что эти предположения ошибались, или, возможно, были неполными.

До того, как два дивизиона армии оборотней закончили проходить через горы, граничащие с равнинами эльфов, Армия Умиротворения Севера уже провела мобилизацию. Двадцать тысяч солдат оборотней быстро маршировало через западные нагорья Провинции Цун. После того, как их пропустили через Перевал Снежных Владений, они тихо преодолели левый флаг Графства Тяньлян, наконец-то прибыв к периметру столицы.

Гора Мо рухнула десять лет назад, превращаясь в десяток коротких холмов, на которых росли всевозможные дикие цветы.

Когда они прошли через эти холмы, у многих солдат оборотней была хризантема на воротнике.

Многие крестьяне по их пути уже заметили армию оборотней. Обычные люди Династии Великой Чжоу часто видели оборотней, но они редко видели так много больших и крепких мужчин оборотней. Они, естественно, испытывали беспокойство, но мысль об альянсе людей-оборотней не давала им кричать в панике.

Армия Умиротворения Севера была достойна своей репутации самых элитных войск расы оборотней. Солдаты оборотней врожденно были непокорными, но даже после такого долгого марша войска оставались невероятно дисциплинированными. Даже после того, как они формально присоединились к повстанческой армии на окраинах столицы, они все еще шли упорядоченно, и не было ни капли суматохи, которой боялись многие люди.

Добавление двух тысяч доблестных воителей оборотней в ряды восстания привело к полному несоответствию в войсках двух сторон. Более важно то, что появление Армии Умиротворения Севера в столице символизировало позицию Белого Императора. Только сейчас все осознали, что Белый Император уже некоторое время был в союзе с Принцем Сяном.

После завершения северной экспедиции против демонов экспертам Божественного домена, вероятно, понадобится очень долгий период восстановления и отдыха. Шан Синчжоу был стар, а Ван Чжицэ не касался мирских дел. Принц Сян, Цао Юньпин, и Святой, которым был Белый Император, действительно могли решить структуру всего континента.

Боевой дух повстанческой армии поднялся, но так как решительная битва против демонов все еще имела место на фронте, ни принцы, ни солдаты не чувствовали себя смело и уверенно. Поэтому они не использовали такое осадное орудие, как катапульты. Однако, если противостояние продолжится, неизбежно потечет кровь.

Ворота Имперского Города были крепко закрыты, а повстанческая армия и защитники постоянно обменивались руганью. Повстанческая армия не использовала осадные орудия, и, вероятно, по этой причине еще не были произведены выстрелы из божественных арбалетов на стенах Имперского Города. Однако, грязные ругательства были не хуже стремительных арбалетных болтов.

Несколько гражданских служащих помогло подняться на стену покачивающейся фигуре Великого Наставника Бай Ина. Глядя на повстанческую армию внизу, он при помощи широковеЩательного артефакта зачитал слезливую речь. Видя, что повстанческая армия не была тронута, он начал ощущать рост злости. Он начал прямо взывать Принца Сяна, и его слова по большей части крутились вокруг фразы 'бесславиe до конца времен'.

Повстанческая армия расступилась, как волна, и Принц Сян подъехал на лошади к воротам Имперского Города. Он сказал Великому Наставнику Бай Ину: «Умереть от кажущейся болезни после получения критики тысяч - это поведение слабых, а не меня».

Великий Наставник Бай Ин отчаялся при этих словах. Держа руку на сердце, он спустился со стены при помощи помогающих ему служащих.

* Чжацзянмянь - лапша, состоящая из гречневой лапши с ферментированной соевой пастой

<http://tl.rulate.ru/book/1222/363639>